

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

УДК: 374.3

В. Г. Наводнов, Г. Н. Мотова, Т. В. Сарычева

АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ЭКСПЕРТНОГО ОЦЕНИВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Представлены результаты опроса, проведенного с использованием интернет-технологий и посвященного выявлению лучших образовательных программ высшего профессионального образования, реализуемых в вузах Российской Федерации, с опорой на систему экспертных оценок представителей академических и профессиональных сообществ.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, образовательная программа, оценка качества образования, социологическое исследование, экспертные оценки, интернет-опрос, «производители» и «потребители» образовательных услуг, группировка, дифференциация.

Введение. Социально-экономическое развитие России в последнее десятилетие двадцатого века проходило в плоскости рыночных преобразований. Переходный характер процессов, происходящих в стране, экономические, политические, социальные реформы, связанные с демократизацией общества, его движением к построению рыночных отношений, не могли не повлиять и на социальный институт образования. При этом в образовательной системе России наиболее динамично развивалось высшее профессиональное образование, основной целью которого является подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях деятельности, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

В начале 90-х годов прошлого века высшее образование мало ценилось и работодателями, и молодыми людьми. Этот период отмечен как время «шальных денег» или «стихийный капитализм» [1]. Тогда более эффективными были другие ресурсы – связи, удача, личные качества. С середины 90-х годов ситуация начала меняться. Спрос на высшее образование начал расти. Все большее число людей из самых разных социальных групп стали воспринимать его как необходимое условие для профессионального роста и вертикальной мобильности.

Доступ к получению высшего образования стал знаком первого успеха на персональном жизненном пути. Старые советские образовательные модели: самодостаточность школьного образования, профессиональное среднее образование – ушли в прошлое. Школы и средние специальные учебные заведения – колледжи, ранее называвшиеся «техникумами», – стали только ступенькой для поступления в вузы. Колледжи чаще выступали единственным каналом образовательной мобильности для выходцев из провинции, из семей, бедных ресурсами (связями или деньгами). Они использовали колледжи не как самостоятельное и достаточное образование, а как возможность затем попасть в вуз: многие колледжи обеспечивали бесплатное поступление на второй курс вуза (чаще всего не очень престижного) [1].

Безусловно, бум высшего образования стал реакцией на произошедшее обесценивание человеческого капитала в период социально-экономического кризиса: повышение уровня образования позволяло преодолевать неопределенность экономического развития и повышало адаптивные возможности молодежи в новой социальной и экономической среде. При этом получение высшего образования стало социальной нормой для населения России [2].

Наличие у работника высшего образования рассматривалось и продолжает рассматриваться работодателями как императивное требование для большинства рабочих мест, кроме мест простого ручного труда. Если используется сложное (дорогостоящее) оборудование, то даже на рабочие места, которые традиционно занимали рабочие, в настоящее время работодатель предпочитает брать работника с высшим образованием. Теперь данный уровень образования – только лишь культурная норма, определяющая поведение работника в процессе труда. По мнению большинства работодателей, наличие высшего образования определяет дисциплинированность, исполнительность, коммуникабельность, ответственность, мотивированность (нацеленность на получение результата), умение и стремление к освоению новых знаний работника. На рабочие места, связанные с работой с клиентами, работодатель предпочитает ставить только людей с высшим образованием.

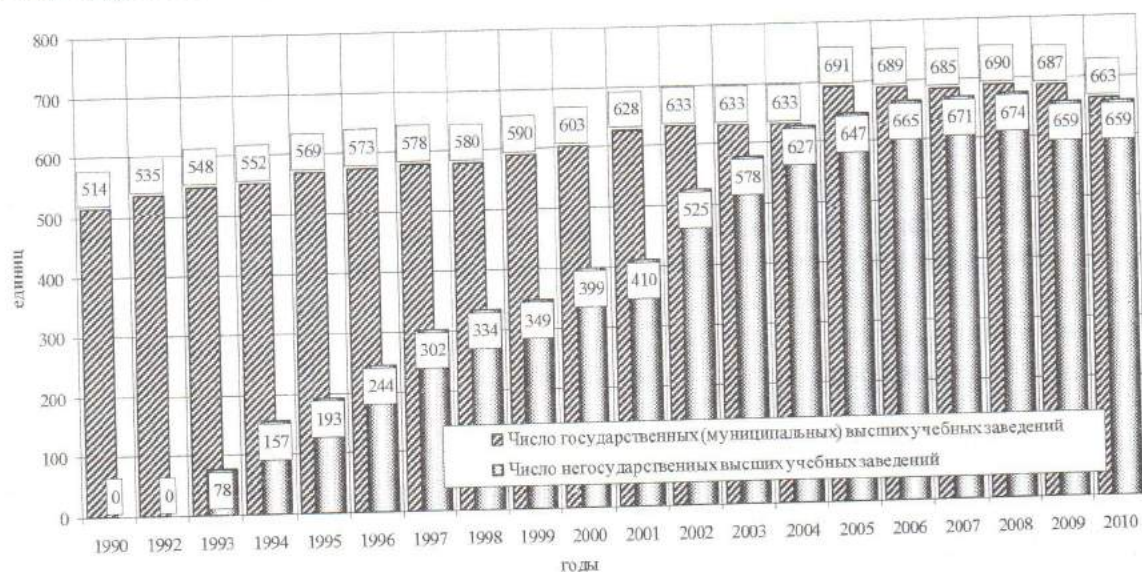

Рис. 1. Динамика количества учебных заведений высшего профессионального образования, ед.

Изучение динамики числа учреждений высшего профессионального образования показало, что в девяностых годах прошлого века их количество было достаточно ста-

бильным и росло умеренными темпами. Средний темп прироста вузов составлял на тот период в среднем лишь 1,8 % в год. Однако, начиная с 1993 года, ситуация резко изменилась, и к 2010 году их число достигло отметки в 1322 единицы, т.е. выросло более чем в два с половиной раза (рис. 1).

Значительное стихийное возникновение в России целого массива новых высших учебных заведений, в первую очередь, было обусловлено многократным увеличением спроса на рынке труда на специалистов с высшим образованием. Такой количественный рост числа вузов сопровождался формированием новой организационно-правовой структуры высшей школы. Заметным явлением того периода стало значительное расширение негосударственного сектора образовательных услуг и академической свободы вузов, что стало возможным в связи с принятием Закона РФ «Об образовании» [3].

Среди абитуриентов увеличился спрос на специальности, связанные с изменившимся социально-экономическим укладом страны, либерализацией всех сфер общественной жизни, переходом к открытой рыночной экономике и ее прогрессирующей интеграцией в мировую экономику. Стала очевидной невозможность удовлетворения этого спроса в рамках существовавшей профессионально-квалификационной структуры подготовки. В связи с низким уровнем финансирования государственный сектор высшего образования был не в состоянии адекватно ответить на этот вызов [2].

Основной концепцией развития высшего образования в России того периода является отказ от государственной монополии на образование, в результате чего сформировался рынок образовательных услуг, где функционируют на равных правах государственные и негосударственные высшие учебные заведения. Рынок образовательных услуг, как и любой другой рынок, развивается по закону конкуренции. Если в 1993 году в России было зарегистрировано только 78 негосударственных вузов, то к 2000 году их насчитывалось уже 399, а в 2010 году – 655.

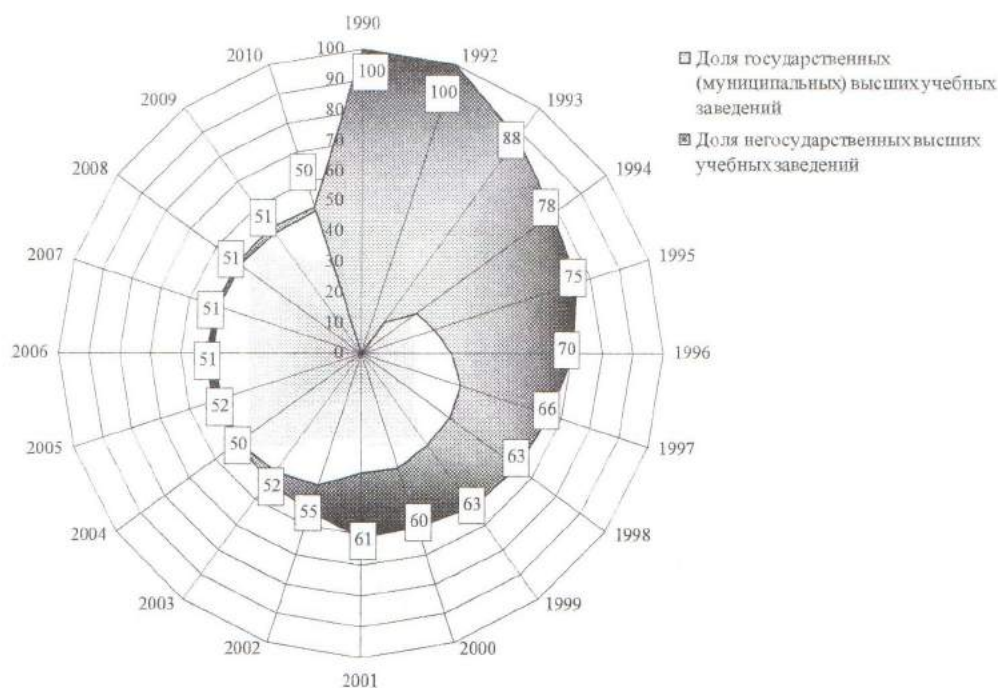

Рис. 2. Динамика соотношения государственных и негосударственных вузов в РФ, %

Статистические источники свидетельствуют, что если в 1993 году доля негосударственных учебных заведений составляла только 12 % от общего числа образовательных

учреждений высшего профессионального образования Российской Федерации, то в 2000 году значение данного показателя превысило отметку в 39 %, а уже в 2010 году – достигло значения 50 % (рис. 2).

Быстрое развитие в России альтернативного (негосударственного) сектора высшего образования являлось следствием объективных причин, вызванных прекращением самоизоляции страны и потребностями ее участия в общеевропейских мировых интеграционных процессах. Подтверждением последнего вывода могут служить факты, вытекающие из рассмотрения специализации негосударственных высших учебных заведений. Так, более 95 % из них осуществляют подготовку только по социально-экономическим и гуманитарным специальностям, в том числе 42 % – только по экономическим, 26 % – по экономическим и юридическим, 7 % – только по юридическим. В рамках определенной области знаний предпочтение отдается не классическим специальностям, как, например, «экономика», а практическим: «менеджмент», «маркетинг», «управление» и т.д. [4].

Значительная часть негосударственных вузов специализируется на подготовке к таким получающим в России все большее распространение видам деятельности, как международный туризм, социальное страхование, специальная педагогика и психология. Некоторые вузы нашли свое предназначение в подготовке специалистов на стыке дисциплин, о чем свидетельствуют названия институтов: «гуманитарно-технический», «эколого-политологический», «экономико-лингвистический»; другие отдают предпочтение узкой специализации: «программные системы», «эвритмическое искусство», «искусство реставрации», «медико-социальная реабилитация». Среди вновь созданных негосударственных вузов имеется также несколько учреждений профессионального характера.

Таким образом, становление негосударственного сектора высшего образования, во-первых, способствовало удовлетворению спроса на некоторые социально-экономические и юридические специальности, являющиеся массовыми в современной развитой экономике, и, во-вторых, позволило выявить и удовлетворить целый спектр потребностей, игнорировавшихся ранее в силу ограниченности их объема и признака «вторичности», присваивавшегося им централизованно-бюрократической системой [2].

Одним из важных показателей развития сферы образования является уровень концентрации вузов в различных федеральных округах Российской Федерации. Как показал анализ этого показателя за 2010 год, для российского рынка образовательных услуг характерна крайняя неравномерность распределения вузов по отдельным регионам (рис. 3).

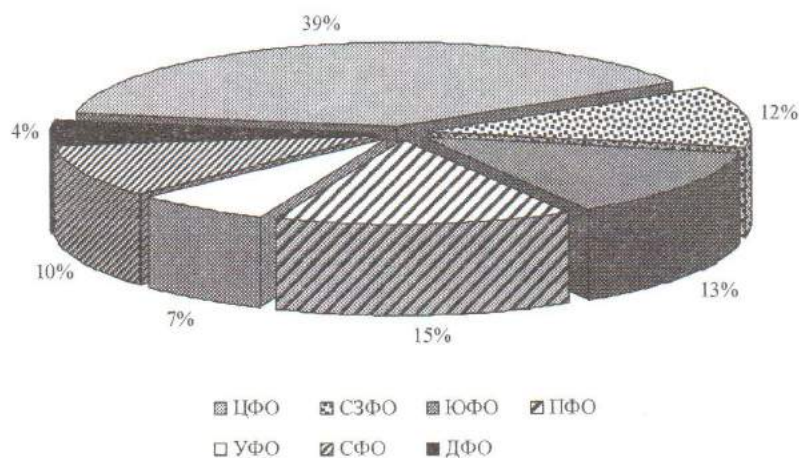

Рис. 3. Концентрация вузов РФ по федеральным округам РФ в 2010 году, %

Самое большое количество вузов размещено в Центральном федеральном округе (39 %). Второе место по числу учебных образовательных учреждений высшего профессионального образования занимает Приволжский федеральный округ. Здесь образовательную деятельность реализуют 15 % всех российских учебных заведений высшего профессионального образования (ВПО). Самый маленький процент (всего 4 %) – в Дальневосточном федеральном округе. Распределение вузов весьма неравномерно в регионах по числу участников рынка и по количеству обучающихся, а также по имущественной принадлежности (государственные и негосударственные).

Многие образовательные организации высшего профессионального образования Российской Федерации, развиваясь, осуществляли экспансию в регионы, формируя сеть филиалов, при этом данные статистики свидетельствуют, что в 2010 году количество филиалов в России стало почти в 1,5 раза больше, чем количество головных вузов (рис. 4).

Увеличение числа вузов повлекло и резкое увеличение количества образовательных программ, реализуемых образовательными учреждениями ВПО. Если в 1990 году на территории Российской Федерации велась подготовка по примерно 10 000 программ, то в настоящий момент это число достигло отметки в 32 544. И если еще несколько лет назад наличие государственной аккредитации свидетельствовало о достаточно высоком уровне подготовки специалистов, то в настоящее время обязательное ее наличие привело к тому, что большинство вузов, особенно негосударственных, стремятся лишь достичь минимальных значений аккредитационных показателей для возможности продолжения образовательной деятельности.

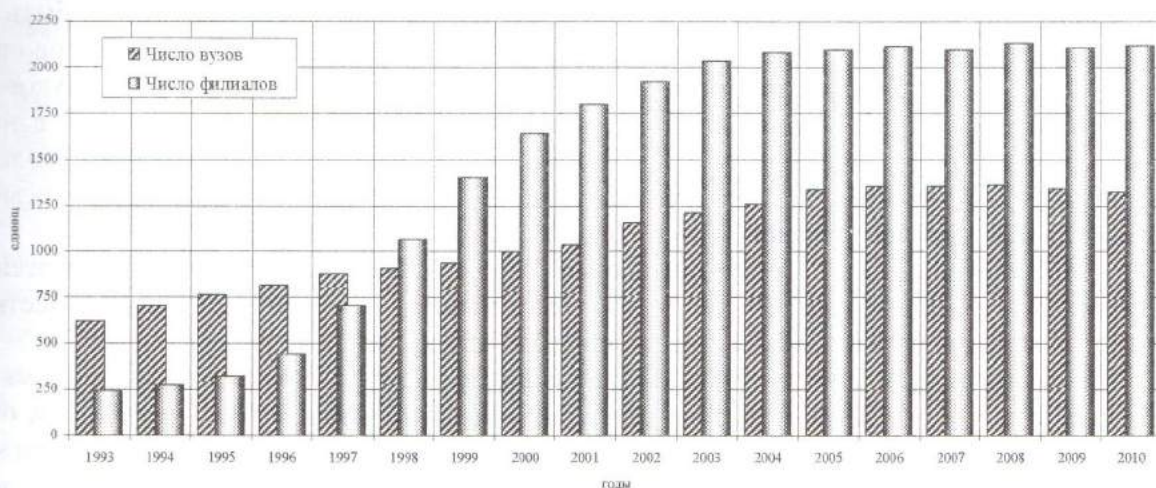

Рис. 4. Динамика числа головных вузов и филиалов в РФ, ед.

С момента обретения независимости система высшего образования преодолела несколько этапов реформирования, содержание которых в различные периоды времени было направлено на становление законодательной и нормативной правовой базы высшего образования; модернизацию системы высшего образования, обновление ее содержания; децентрализацию управления финансированием образования, расширение академических свобод учреждений образования; стратегическое развитие системы высшего профессионального образования (современный этап).

Безусловно, в результате проводимых реформ в системе высшего образования наметился ряд позитивных тенденций, в числе которых: демократизация высшего образования и постепенный переход к децентрализации его управления; диверсификация состава и структуры высших учебных заведений и источников их финансирования; фор-

мирование новой нормативной и правовой базы и ее дальнейшее совершенствование; нацеленность системы высшей школы на «евростандарты» образовательной деятельности.

Рост массовости высшей школы неминуемо должен был привести к снижению качества высшего образования как собственно профессионального образования, так как до последнего времени явно или неявно в системе высшего образования преобладала задача обеспечения доступности, под которую оформились все организационно-экономические механизмы. Расширение сферы высшего образования, особенно за счет студентов, оплачивающих свое обучение, решило для вузов важную проблему: компенсировало острую нехватку бюджетных средств, но при этом привело к тому, что в настоящее время высшее образование выполняет, прежде всего, функцию социализации, а не профессионализации. После того, как формально задача обеспечения доступности была решена и Россия фактически перешла ко всеобщему высшему образованию, в полной мере встали вопросы о качестве подготовки специалистов и о доступности именно качественного высшего образования для различных слоев и групп населения.

Оценка качества реализации образовательных программ является чрезвычайно востребованной и актуальной, в том числе и для самих высших учебных заведений. Проблема обеспечения качественного и конкурентоспособного уровня образования в нашей стране в последнее время является важной для дальнейшего развития страны. Это признано не только в вузовской и академической среде, но и на высоком правительственном уровне.

Присоединение к Болонскому процессу, развитие международных связей, усиление деловой активности населения, процессы глобализации и другие явления и процессы современности не оставляют для отечественной высшей школы возможности быть в стороне, развиваться по-старому. Подписав Болонскую декларацию, Россия добровольно взяла на себя обязательства выстраивать свою образовательную систему, руководствуясь едиными «правилами игры», которые накладываются на имеющуюся в настоящее время социально-экономическую ситуацию в стране. Перед высшей школой встает задача не выживания в новых условиях, а изменений, адекватных тем переменам, которые переживает наша страна, общество и государство [5].

Таким образом, имеются все основания утверждать: в контексте развития России как страны с инновационной экономикой всесторонняя объективная оценка качества вошла в число первоочередных задач российского социума [6].

Проблема оценки качества образования существовала всегда. В настоящее время в мировом сообществе накоплен такой объем разнородной информации по качеству, отличающейся даже концептуальными основаниями, что ее достаточно сложно осмыслить, а тем более извлечь рациональные «зерна» для эффективного практического использования.

Система оценки качества высшего образования в России прошла стадию своего формирования еще до начала Болонского процесса, до подписания Министром образования Российской Федерации Болонской декларации и до введения Европейских стандартов и рекомендаций (ESG) для систем гарантии качества образования (2005 год). Этот факт во многом определил и существенные различия отечественной системы оценки от большинства европейских. Система государственной аккредитации, сформировавшаяся за последние 15 лет, принципиально основывается в большей степени на статистической информации и количественных показателях. При этом прерогатива оценки качества образования принадлежит чиновникам, которые отслеживают, прежде всего, нормативно-инструктивные параметры условий и организации учебного процесса, формальное соответствие образовательных программ количественным критериям и показателям, утвержденным государственными органами управления образованием [7].

Такой подход как минимум не способствует повышению мотивации учебных заведений к дальнейшему совершенствованию содержания и организации образовательного процесса, а как максимум – ведет к стагнации, ориентации на формальное соответствие минимальным требованиям, а в итоге к снижению качества национального образования.

В настоящее время система образования испытывает другие вызовы, принципиально отличные от ситуации десятилетней давности: изменение законодательства, демографический кризис, Болонский процесс и т.д. Новое время требует новых идей и технологий. Меняются цели и философия оценочной деятельности в области качества вузовского образования, которые не сводятся только к выявлению его недостатков, а предполагают критический анализ состояния вузовского образования, направленный на точное определение направлений его совершенствования и, соответственно, на достижение востребованного в современных условиях результата образовательной деятельности вуза.

Проект «Лучшие программы инновационной России», реализованный в рамках настоящего исследования, это попытка предложить новые подходы к оценке качества высшего профессионального образования. Он не имеет отношения ни к аккредитации, ни к рейтингу и является ответным шагом на Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования», в котором поставлена задача развития форм общественно-профессиональной аккредитации, в том числе, и для других профилей подготовки специалистов [8].

В системе высшего образования в связи с происходящими в последние годы институциональными изменениями, когда на первый план выдвигается ряд вопросов, связанных с реальным отслеживанием динамично развивающихся социально-экономических процессов высшего образования, становится особенно важной проблема мониторинга качества образования, которая может способствовать решению ряда задач, среди которых к наиболее приоритетным относятся: организация эффективной деятельности, при которой разработка государственных образовательных программ и функционирование учебных заведений давали бы общие подходы к отбору наиболее продуктивных направлений и специальностей высшего образования; выработка государственной стратегии развития образовательного потенциала и построение эффективной инвестиционной системы, ориентированной на четко определенные приоритеты, а также развитие наиболее перспективных для России в целом и ее национально- и административно-территориальных образований форм взаимовыгодного межрегионального и международного сотрудничества в сфере высшего профессионального образования.

В то же время в сфере высшего профессионального образования мониторинг, понимаемый как организованное систематическое наблюдение за ходом и характером качественных изменений, связанных с переходом от одного состояния к другому, находится в начальной стадии разработки. Официальной статистикой пока не разработана система показателей, необходимых и достаточных для осуществления мониторинга в сфере высшего профессионального образования.

Проект «Лучшие образовательные программы инновационной России» был ориентирован на экспертные оценки качества высшего образования в вузах России. И если за точку отсчета взять нормативы и требования, установленные для лицензирования и государственной аккредитации образовательных программ, то условием выбора лучших программ в данном случае являлось превосходство нормативов по всем направлениям деятельности, их результативность и эффективность [8].

Целью данного исследования является выделение образовательных программ, отличающихся наиболее высоким уровнем профессиональной подготовки специалистов, основанное на экспертных оценках широкого круга общественности.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**: привлечь к участию в интернет-опросе о лучших образовательных программах, реализуемых вузами Российской Федерации, представителей академической и профессиональной общественности; проанализировать и обобщить полученные результаты; выявить лучшие образовательные практики.

Техника эксперимента и методика обработки. Проведению социологического опроса с использованием интернет-технологий предшествовала подготовительная работа, в рамках которой была организована фокус-группа, состоящая из федеральных экспертов в сфере качества высшего профессионального образования, где обсуждались вопросы, связанные с проблематикой проведения опроса, его объективностью, а также зарубежная практика и опыт подобных исследований. Полученные выводы учитывались при составлении программы социологического исследования.

В основе методологии опроса лежал принцип «Лучших выбирают стейкхолдеры (причастные к образованию лица)». Выборочная совокупность формировалась на основе невероятностной стихийной выборки, ориентированной на привлечение к участию в проводимом опросе как можно большего числа респондентов, представляющих академические и профессиональные сообщества. Подобный тип выборки применяется в большинстве интернет-опросов и рассматривается как наиболее продуктивный метод сбора информации по интересующей исследователей проблематике.

Выборка состояла из «производителей» и «потребителей» образовательных услуг, оказываемых учреждениями высшего профессионального образования на территории Российской Федерации, которые, в свою очередь, дифференцировались на два основных кластера – федеральный и региональный. Каждый кластер был представлен несколькими субкластерами.

К «производителям» образовательных услуг федерального уровня были отнесены учебно-методические объединения (УМО) по образованию (по областям), которые определяют содержание образования и координируют деятельность вузов, реализующих образовательные программы соответствующих областей образования; ведущие ученые страны, владеющие информацией об условиях и качестве образования в области их научно-педагогической деятельности. «Потребители» федерального уровня в выборке были представлены членами Общероссийского объединения работодателей «Российский союз промышленников и предпринимателей», Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Российского союза молодежи, а также представителями Российского союза молодых ученых [8].

В число опрошенных «производителей» образовательных услуг регионального уровня вошли сертифицированные и «несертифицированные» (не проходившие специальную подготовку, но имеющие опыт экспертной деятельности в составе экспертных комиссий Рособнадзора) федеральные эксперты в сфере качества высшего профессионального образования, ректоры высших учебных заведений Российской Федерации. Субкластер «потребителей» регионального уровня состоял из членов территориальных Торгово-промышленных палат, региональных отделений Российского союза молодежи, Российского союза молодых ученых, территориальных объединений организаций профсоюзов, входящих в Федерацию независимых профсоюзов России, органов Роструда, министерств образования субъектов Российской Федерации [8].

Данные по элементам выборки были взяты из официальных источников, в частности справочник «Аккредитованные высшие учебные заведения Российской Федерации» [9], данные Федеральной службы государственной статистики, официальные сайты (www.famous-scientists.ru) и т.д.

Отобранные по ряду параметров (квалификация, компетентность, территориальность, профильность образования) респонденты получали индивидуальные пароли для входа в систему голосования на специально разработанном сайте www.best-edu.ru и участия в интернет-опросе в онлайн-режиме.

В ходе дистанционного голосования респонденты могли отметить в выборке (в зависимости от присвоенного им федерального или территориального статуса) не более 10 % достойных высокой оценки образовательных программ. При этом часть респондентов могла выделить лучшие программы среди всех образовательных программ своего региона, другие – среди однопрофильных программ по России в целом. Эта возможность зависела от того, к какой группе опрашиваемых относился респондент: региональной или федеральной соответственно. Опрос производился в режиме реального времени. Возможность повторного голосования была исключена.

Интернет-опрос, проведенный в рамках исследования, основывался на технологии бенчмаркинга: поиска и выявления лучшего опыта в сфере высшего профессионального образования. Образовательные программы выбирались среди однопрофильных программ высшего профессионального образования, реализуемых российскими вузами, и среди всех программ, реализуемых в том или ином российском регионе.

После обработки всех полученных результатов (более 1000) был сформирован проект перечня лучших программ, который прошел обсуждение и верификацию в фокус-группах, состоящих из сертифицированных экспертов и представителей УМО. Основная идея проведения групповых дискуссий с экспертами на данном этапе заключалась в том, чтобы выявить случайные попадания образовательных программ, реализуемых в различных вузах в регионах России, в список лучших.

Используемый для обработки первичных данных инструментарий включал в себя такие методы анализа и обобщения результатов групповых дискуссий, как систематизация и группировка данных по определенным признакам; сравнительный анализ мнений различных экспертов; контент-анализ текстов дискуссий. На основе транскрипта были проанализированы и обобщены мнения участников фокус-групп, выявлены проблемные моменты и недоработки, систематизированы суждения и проведен логический анализ результатов фокус-групп [8].

Ведущий принцип анализа полученных в ходе групповых дискуссий первичных данных состоял в применении комплексного социологического инструментария с целью извлечения из данных, полученных в ходе интернет-опроса, максимально возможной ценной информации.

В результате из более тридцати тысяч образовательных программ, реализуемых вузами России, лучшими были признаны две тысячи триста тридцать, которые вошли в справочник «Лучшие образовательные программы инновационной России» [8].

Интерпретация результатов и их анализ. В интернет-опросе приняло участие более тысячи человек. Результаты были обработаны, а сформированная структура данных позволила производить различные группировки образовательных программ, с последующим объединением их в категории, исходя из величин показателей и составления интервальных рядов.

На территории Российской Федерации в 2009 – 2010 учебном году реализовывались 32 544 образовательные программы, среди которых лучшими были признаны только 2 330, то есть только 7,2 %. Безусловно, уровни выделенных программ в каждом регионе

сильно отличаются. Результаты выше среднего по стране в целом наблюдались у Северо-Западного (8,7%), Южного (10,4%) и Центрального федеральных округов (10,5%) (табл. 1).

Таблица 1

Доля «лучших» образовательных программ по федеральным округам

Название региона	Всего программ	Выбрано программ	%
Россия	32 544	2 330	7,2
Центральный федеральный округ	9314	975	10,50
в том числе г. Москва	3961	483	12,2
Южный федеральный округ	4687	488	10,41
Северо-Западный федеральный округ	3327	290	8,70
в том числе г. Санкт-Петербург	1847	217	11,7
Приволжский федеральный округ	6182	411	6,60
Дальневосточный федеральный округ	2063	75	3,60
Уральский федеральный округ	2700	73	2,70
Сибирский федеральный округ	4270	18	0,40

Самое высокое значение у ЦФО объясняется тем, что его центром является г. Москва, где сосредоточены крупнейшие вузы страны, имеющие огромную популярность как среди абитуриентов, так и среди работодателей, так как именно в вузах данного города сосредоточены крупнейшие научно-исследовательские школы, лучший профессорско-преподавательский состав, лучшее финансирование, сравнительно более высокий конкурс при поступлении, и, как следствие, лучшие студенты. В Москве доля образовательных программ, которые попали в список лучших, составила 12,2%. Аналогично можно объяснить и то, что вузы Северо-Западного федерального округа реализуют достаточно большой процент лучших программ. Здесь причина та же. Центром округа является г. Санкт-Петербург. Здесь расположено огромное число высших учебных заведений, завоевавших заслуженное признание широких слоев академических и профессиональных сообществ. При этом необходимо отметить, что доля образовательных программ, реализуемых в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете и попавших в число лучших по результатам интернет-опроса, проведенного в рамках исследования, составила почти 35% (табл. 2).

Таблица 2

Доля «лучших» образовательных программ в крупнейших вузах России

Вузы	Всего программ, ед.	Выбрано программ, ед.	Процент выбранных программ
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет	234	81	34,62
Федеральные университеты	843	124	14,71
Национальные исследовательские институты	2247	309	13,75

Достаточно высоки проценты «лучших» образовательных программ и в крупнейших вузах нашей страны. Так, для федеральных университетов эта доля составила 14,71%, а для национальных исследовательских институтов – 13,75%.

Респонденты Центрального, Северо-Западного и Южного федеральных округов были достаточно единодушны в своих мнениях. Об этом свидетельствует то, что именно в этих округах процент программ, за которые вообще никто не проголосовал, очень высок. В Москве он составляет 64,3, в Санкт-Петербурге – 70,6 %. Самый большой процент невыбранных программ принадлежит Ростовской области. Здесь значение данного показателя составляет 76,5 %. Такие высокие проценты не обязательно свидетельствуют о плохом качестве невыбранных программ. Скорее, наоборот, очень «сильны» программы-лидеры.

Самый маленький процент выделенных лучших программ наблюдался у Сибирского федерального округа. Значение данного показателя даже не достигло 1 % и составило всего 0,4 %, что, несомненно, может служить сигналом к тому, что на качество образования в данном регионе необходимо обратить пристальное внимание. Безусловно, у такого низкого процента есть и другие причины. Вузы данного региона достаточно удалены от центра, и, возможно, это сыграло не в пользу образовательных программ, о существовании которых многие из опрошиваемых никогда не слышали. Данный факт должен быть отмечен руководством вузов данного региона и служить толчком для создания или усиления стратегии всероссийского и международного сотрудничества.

Возможно, отрицательную роль в сознании респондентов сыграло еще и то, что в Сибирском федеральном округе самый большой процент филиалов. В нашей стране в гораздо большей степени принято доверять головным вузам, либо вузам, находящимся на территории того региона, где реализуется сама программа, имея в виду, что, создав сеть филиалов, образовательное учреждение лишь улучшает свое финансово-экономическое положение, а качество образования ставит далеко не на первое место. Безусловно, в этом есть здравый смысл. Дело в том, что зачастую в регионах работали и продолжают работать филиалы, не имеющие специально оборудованных помещений, аудиторий, учебной и методической литературы, технических средств и квалифицированных кадров по специальности. Часто из-за нехватки кадров, особенно в провинции, лекционные курсы читают преподаватели смежных специальностей. Об этом свидетельствуют и данные табл. 3, где приведена информация о количестве программ, не получивших ни одного голоса при проведении интернет-опроса.

Таблица 3

Доля образовательных программ, не получивших голосов

Наименование показателя	Всего	Не выбрано	%
Программы, всего	32 544	17 959	55,2
Программы головных вузов	25 942	11 032	42,5
Программы филиалов	6 602	4 595	69,6

Если среди образовательных программ, реализуемых головными вузами, в список выбранных хотя бы одним респондентом не попали 42,5 %, то для филиалов значение данного показателя выше на 27,1 %. Необходимо обратить внимание, что среди самих учебных заведений диспропорции еще выше. Если среди головных вузов всех регионов Российской Федерации представлены только 14,9 % вузов, где ни одна программа не была выделена хотя бы одним респондентом, то среди филиалов данная цифра достигает 44,7 % (табл. 4), то есть 81 % всех невыбранных образовательных организаций – это филиалы, что позволяет говорить о необходимости и своевременности мер, направленных на сокращение общего числа филиалов как неэффективного и некачественного инструмента высшей школы, особенно в условиях демографической ямы.

Таблица 4

Доля образовательных организаций, не получивших голосов

Наименование показателя	Всего	Не выбрано	%
Образовательные организации, всего	3 240	1 051	32,4
Головные вузы	1 322	197	14,9
Филиалы	1 918	857	44,7

Что касается формы собственности образовательных организаций, чьи программы признаны лучшими, то 97,6 % лучших программ реализуется государственными вузами, и только 2,3 % – негосударственными (табл. 5).

Таблица 5

Доля образовательных программ по формам собственности вуза

Форма собственности образовательных организаций	Всего программ	Выбрано программ	%
Государственные	26 093	2 274	8,7
Негосударственные	6451	56	0,9

Анализ образовательных программ в разрезе специальностей показал, что наибольшего доверия среди опрошенных заслуживают специальности здравоохранения, авиационной, ракетной и космической техники и физико-математические науки.

Безусловно, специальности данных групп требуют от студентов лучшей подготовленности, заинтересованности в получении конкретных результатов, со стороны преподавателей требуют постоянного самосовершенствования, а от самой образовательной организации – создания соответствующих условий для качественного обучения (табл. 6).

Таблица 6

Доля лучших образовательных программ по специальностям

Наименование	Всего программ	Выбрано программ	%
Здравоохранение	318	75	23,60
Авиационная и ракетно-космическая техника	213	49	23,00
Физико-математические науки	791	175	22,10
Информационная безопасность	179	33	18,40
Геология, разведка и разработка полезных ископаемых	425	72	16,90
Сельское и рыбное хозяйство	756	118	15,70
Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	1026	161	15,70
Геодезия и землеустройство	164	25	15,20
Культура и искусство	1252	182	14,50
Оружие и системы вооружения	28	4	14,30
Морская техника	155	21	13,50
Электронная техника, радиотехника и связь	786	106	13,50
Воспроизводство и переработка лесных ресурсов	152	15	9,90
Сфера обслуживания	490	48	9,80
Автоматика и управление	665	56	8,40

Окончание табл. 6

Наименование	Всего программ	Выбрано программ	%
Информатика и вычислительная техника	1170	96	8,20
Естественные науки	862	68	7,90
Химическая и биотехнологии	423	26	6,10
Приборостроение и оптотехника	504	30	6,00
Металлургия, машиностроение и материалобработка	1158	67	5,90
Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	665	33	5,00
Гуманитарные науки	4974	240	4,80
Образование и педагогика	3073	143	4,70
Транспортные средства	944	40	4,20
Экономика и управление	9200	318	3,50
Безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	553	16	2,90
Социальные науки	604	13	2,20

Самый маленький процент выделенных лучших программ соответствует специальностям группы Социальные науки – 2,2 %. Сюда относятся Конфликтология, Социальная антропология, Социальная работа и Социология. Это можно объяснить тем, что данные специальности в большей своей части реализуют либо негосударственные вузы, либо филиалы, так как востребованность данного направления среди абитуриентов существует преимущественно в регионах. Важным выводом является то, что самое крупное направление – Экономика и управление, по которому реализуется 9200 образовательных программ ВПО, имеет лишь 3,5 % программ, заслуживающих положительной оценки. Это опять же свидетельствует о том, что слишком много образовательных организаций ведет подготовку специалистов по данной группе специальностей, и при этом далеко не на высшем уровне.

Более детальное исследование блока гуманитарных дисциплин показало, что среди всех реализуемых программ почти треть – «Юриспруденция». Существовавшая в СССР система юридического образования имела много положительного, но она не была свободна от недостатков и главное, что система юридического образования была ориентирована на потребность общества и государства, где право как регулятор общественных отношений носило весьма специфический характер. Приоритет был один – в подготовке юристов в области публичного права, защищающего, в первую очередь, интересы социалистического государства. В последние два десятилетия наша страна взяла курс на демократизацию во всех сферах общественной жизни, в том числе и в области юриспруденции. Но реформа правовой системы в России, имеющая своей целью создание правового государства, де бюрократизацию политической жизни и расширение демократии, развитие самоуправления народа, сразу же наткнулась на низкую правовую культуру масс, что не могло не стать тормозящим фактором динамики общественных реформ [10]. Одним из слагаемых правового воспитания стало профессиональное обучение юристов, поэтому в последнее время произошел резкий скачок числа реализуемых образовательных программ по направлению «Юриспруденция» (табл. 7).

Учитывая тот факт, что образовательная политика является сегодня одним из основных инструментов обеспечения позитивного общественного развития, становится очевидной необходимость понимания того, что именно гуманитарному образованию отводится основная роль. А юридическое образование, занимая ведущее место в системе гуманитарного образования, стало играть главенствующую роль в повышении пра-

вовой культуры. При этом уровень подготовки юристов во многих учебных заведениях крайне низкий, только 4,3 % всех образовательных программ, реализующих данное направление, были представлены в перечне «лучших». Присутствие множества частных вузов, их образовательные программы, а также уровень преподавательского состава, формы организации практики и взаимодействия с профильными организациями, вызывают серьезные нарекания со стороны потребителей их услуг, работодателей и надзорных органов. Необходимо подчеркнуть, что большая часть (963) образовательных программ по направлению «Юриспруденция» в ходе интернет-опроса вообще не получили ни одного голоса.

Таблица 7

Доля лучших образовательных программ блока УГС 03

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	Всего	Выбрано программ, ед.	Процент выбранных программ
Юриспруденция	1523	65	4,3
Психология	750	14	1,9
Филология	227	12	5,3
Связи с общественностью	218	6	2,8
Журналистика	199	15	7,5
Перевод и переводоведение	185	13	7,0
Реклама	176	3	1,7
История	175	11	6,3
Лингвистика	139	5	3,6
Культурология	138	7	5,1
Документоведение и документационное обеспечение управления	135	7	5,2
Политология	112	2	1,8
Теория и методика преподавания иностранных языков и культур	112	7	6,3
Регионоведение	107		0

Таблица 8

Доля невыбранных образовательных программ блока УГС 03

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	Всего	Не выбрано программ, ед.	Процент невыбранных программ
Юриспруденция	1523	963	63,2
Психология	750	507	67,6
Филология	227	123	54,2
Связи с общественностью	218	123	56,4
Журналистика	199	95	47,7
Перевод и переводоведение	185	102	55,1
Реклама	176	132	75,0
История	175	81	46,3
Лингвистика	139	77	55,4

Окончание табл. 8

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	Всего	Не выбрано программ, ед.	Процент невыбранных программ
Культурология	138	75	54,3
Документоведение и документационное обеспечение управления	135	76	56,3
Политология	112	58	51,8
Теория и методика преподавания иностранных языков и культур	112	72	64,3
Регионоведение	107	58	54,2

Но востребованность данных специальностей у абитуриентов ведет к тому, что большая часть образовательных организаций реализует это направление, к тому же на платной основе. Зачастую небольшие вузы держатся на плаву за счет именно этих специальностей, так как именно за них готовы платить. Поэтому вопрос качества реализации программ и подготовки уходит на второй план. Таким образом, поднятые в настоящее время в обществе вопросы качества подготовки специалистов в области гуманитарных дисциплин и оценки этой подготовки весьма актуальны.

Выводы. Проведение социологического исследования, посвященного оценке качества образовательных программ с использованием интернет-технологий, позволило решить две основные задачи, первая из которых состояла в выявлении лучших образовательных программ, реализуемых на территории Российской Федерации, на основе независимых экспертных оценок. Предложенный подход дал возможность выделить в системе высшего профессионального образования из общей массы аккредитованных программ 7%, на которые стоит равняться, так как эти образовательные программы пользуются доверием у академического сообщества и, следовательно, могут быть рекомендованы работодателям и абитуриентам.

Вторая задача, которая была решена в ходе исследования, заключалась в обозначении проблемы (нужны новые показатели, новые технологии по оценке программ, а не вуза в целом) и привлечении к ней широкого круга лиц. Подобное исследование проводилось впервые, вместе с тем его результаты показали, что оценка качества образовательных программ является чрезвычайно востребованной и актуальной: в результате интернет-опроса было получено около 200 предложений по дальнейшему развитию проекта, определению показателей для оценки качества образовательных программ. Результаты систематизации, обобщения и контент-анализа полученных предложений послужат основой для проведения дальнейшего исследования.

Справочник «Лучшие образовательные программы инновационной России», содержащий перечень программ-победителей, представляет интерес для самого широкого круга общественности: абитуриентов и студентов, руководителей, деканов и заведующих выпускающими кафедрами вузов, советов УМО по областям образования и ассоциаций высших учебных заведений, региональных органов управления образованием и ассоциаций работодателей, руководителей предприятий и кадровых агентств, международной общественности [8].

Систематическое применение предлагаемой технологии позволит выделять образовательные программы, соответствующие требованиям профессиональных сообществ, привлечь представителей академической и профессиональной общественности к активному диалогу о качестве и тенденциях развития российского образования, обеспечить реальное участие институтов гражданского общества в управлении образованием.

Использование интернет-технологий дает возможность проводить массовые относительно дешевые оперативные опросы среди общественности, тиражируемые как для отдельных регионов, отдельной профильной подготовки специалистов, так и на уровне Российской Федерации в целом, в том числе тиражируемые на все подсистемы образования среди различных категорий экспертов («производителей» и «потребителей» образовательных услуг).

Список литературы

1. Бочарова, О. Высшее образование в России: вертикальная мобильность и социальная защита / О. Бочарова // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2002. – №2. – С. 106–112.
2. Филиппов, В.М. Российское высшее образование: на пути перемен / В.М. Филиппов, В.Н. Чистохвалов // Вестник РУДН. Сер.: История России. – 2003. – № 2. – С. 98–115.
3. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1.
4. Аккредитация образовательных организаций в Российской Федерации в 2009–2010 гг.: аналитическое обозрение. Вып.: 2-й / В.Г. Наводнов, Г.Н. Мотова, Л.В. Тихонова. – М.: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2011. – 62 с.
5. Коротков, М.А. Системный подход к качеству высшего профессионального образования / Аккредитация в сфере высшего профессионального образования России: состояние и перспективы // Сборник материалов Первой Всероссийской электронной научно-практической конференции экспертов в области оценки качества профессионального образования. – М.: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2010. – С. 129–133.
6. Ключков, А.Я. Система гарантии качества образования: проблемы и решения / А.Я. Ключков // Сборник материалов III Ежегодной всероссийской научно-практической конференции экспертов, привлекаемых к работе в экспертных комиссиях по лицензированию и государственной аккредитации образовательных учреждений; Под общей редакцией В.Г. Наводнова: в 2 ч. – М.: Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, 2008. – Ч.2. – С.128–129.
7. Наводнов, В.Г. Аккредитация высших учебных заведений в России: учебное пособие / В.Г. Наводнов, Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова, М.В. Петропавловский. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2008. – 166 с.
8. Лучшие образовательные программы инновационной России: Справочник. – Йошкар-Ола: Редакция журнала «Аккредитация в образовании», 2011. – 480 с.
9. Аккредитованные высшие учебные заведения 2009–2010: Справочник. – Йошкар-Ола: Редакция журнала «Аккредитация в образовании», 2010. – 1008 с.
10. Бобраков, И.А. Юридическое образование: миф и реальность / И.А. Бобраков, А.А. Чинчиков, В.Д. Путятин, С.С. Крикунов // МЭКС-ИНФО: Всероссийская конференция «Российское профессиональное образование: опыт, проблемы перспективы», <http://edu.meks-info.ru/tezis.shtml>.

Статья поступила в редакцию 18.02.11.

V. G. Navodnov, G. N. Motova, T. V. Sarycheva

HIGHER EDUCATION QUALITY ANALYSIS ON THE BASIS OF EXPERT EVALUATIONS PROVIDED WITH THE USE OF INTERNET TECHNOLOGIES

The survey results conducted with the use of Internet technologies and aimed at the identification of the best educational programs of higher professional education delivered by Russian higher education institutions are presented. The selection process was carried out on the basis of expert evaluations provided by representatives of academic and professional communities.

Key words: *higher professional education, educational program, education quality rating, sociological research, expert evaluation, Internet survey, «providers» and «consumers» of educational services, grouping, differentiation.*

НАВОДНОВ Владимир Григорьевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной математики и информационных технологий МарГТУ. Область научных интересов – информационные технологии в образовании, концептуальное моделирование системы управления и оценки деятельности образовательных учреждений; технологии оценки качества в образовании. Автор свыше 150 научных работ, в том числе трех монографий.

E-mail: vgn8108@mail.ru

МОТОВА Галина Николаевна – доктор педагогических наук, заместитель директора Национального центра общественно-профессиональной аккредитации. Область научных интересов – концептуальное моделирование системы управления и оценки деятельности образовательных учреждений; технологии оценки качества в образовании. Автор свыше 130 научных работ, в том числе трех монографий.

E-mail: galina_motova@mail.ru

САРЫЧЕВА Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики Марийского государственного университета. Область научных интересов – анализ и прогнозирование социально-экономических процессов с применением методов многомерного статистического анализа. Автор 52 публикаций, в том числе двух монографий.

E-mail: tvdolmatova@bk.ru